

КОМАНДУЮ ПАРАДОМ

46

второй уже не нужен. Не могу же я спать в двух постелях одновременно, да? Машины - джип «Шевроле» и 500-й «Мерседес». Второй автомобиль для подстраховки - вдруг первый сломается. Еще был «Вольво» - стоял во дворе, я на нем не ездил. Приказал продать к чертовой матери - зачем мне лишний металлолом? Я должен подарить машину дочери, одному сыну, второму, но устраивать под окнами автопарк?! Не понимаю! Мне нужно только то, что нужно.

- Но ведь говорят, что лиших денег не бывает.

- Нельзя попадать в зависимость, эти бумажки не должны становиться самоцелью.

Расскажу еще один эпизод из жизни. Была у меня идея снять фильм по книжке Филда «Америка глазами таксиста». Года полтора я занимался этим проектом, мотался между Москвой и Берлином, семья - здесь, я - там, потратил кучу денег, все, что тогда было. Майкл обещал финансировать производство картины, но тянул с решением. Однажды утром он вызвал меня к себе. Я сразу понял: жди неприятностей. В ужасном настроении по дороге на встречу зашел в казино. В кармане лежали последние сто марок. Подумал: а, будь что будет! - и все фишки поставил на цифру 23 (я родился 23 марта). Шарик лег в нужную ячейку, и я сразу заработал 3 600 марок. Повторил ставку, и снова выпало 23. У меня в руках оказалось 129 600 дойчмарок. Представляете эту сумму? Тогда за семь тысяч можно было купить новенькую 123-ю модель «Мерседеса». А у меня денег почти на два десятка таких машин. Целое состояние! Крупье говорит: «Не уберите фишки, я еще раз посажу шарик на ту же цифру». Но я рисковать не стал, отсыпал горсть фишек чаевыми и пошел к выходу. В дверях оглянулся: шарик, и правда, остановился у отметки 23. Мистика! Тогда я понял, что деньги - это песок, который сыплется сквозь пальцы.

Ошалевший, я пришел к Майклу, а тот говорит: «Я не знаю кинобизнеса, поэтому вынужден отказаться от производства картины». Я уже был готов к такому повороту и остался спокоен. А Филд продолжает: «В знак нашей дружбы хочу сделать тебе маленький подарок». Думаю: наверное, даст золотую ручку «Паркер» или часы «Роллекс». Но Майкл вызывает нотариуса и заставляет меня подписывать какие-то бумаги. Я объясняю, что по-немецки не понимаю. Оказывается, уже и русский перевод готов. Читаю и глазам не верю: Филд подарил мне десять игровых залов, каждый из которых представлял собой несколько комнат с гардеробом, баром, курилкой, дискотекой и массой музыкальных и игровых автоматов! Обслуживали эти залы восемьдесят человек. Сколько стоил этот подарок? Не знаю.

- И как вы им распорядились?
- За день стал богачом. Через какое-то время открыл картинную галерею, начал возить в Германию российских художников. Пару месяцев спустя взял полмиллиона дойчмарок, завернул их в газету и отнес Майклу, чем потряс того:

«Деньги, которые ты вернул, не имеют цены. Ты не забыл обо мне, и это всего дороже. Забери пакет, и будем считать, что я его взял». Так мы и расстались.

Майкл был мудрым человеком, он научил меня многим полезным вещам. Например, начиная новый бизнес с партнером, надо думать, не как работать с ним, а как расстаться.

- Советы советами, но и у вас деловая жилка, похоже, в крови. Наследственное?

- Вряд ли. Мы из Казбегского района. Там и дед мой родился, и отец. Папа начинал пастухом, а потом пришла Советская власть и сыграла с ним злую шутку. На беду, отец успел выучить русский язык, поэтому в начале двадцатых годов его быстро сделали комсомольцем и отправили в Москву - в Школу красной профессуры. Отзанимался пару лет и поехал в Донбасс - отца назначили председателем местного профсоюза угольщиков. Вступил в партию, беззаветно любил Ленина, бесконечно верил Сталину. Когда в 26-м году родился я, отец дал телеграмму, чтобы меня назвали Виктором - в честь победы коммунизма. Так и сделали, поэтому даже указ о присвоении мне звания заслуженного

- Расписывались?

- Что-то калякал...

Так вот о квартире. В тот момент, после выхода «12 стульев», я уже работал в «Ленкоме», и театр дал мне шикарную трехкомнатную квартиру в Докучаевом переулке. Ни о чем лучшем я даже не мечтал. И тут съемочную группу во главе с Гайдаем позвали на встречу со зрителями, но со зрителями не рядовыми, а из числа работников хозяйственного управления

ной: меня голыми руками не возьмешь.

- В свое время вы ведь тоже успели на нарах посидеть.

- Все было - и камеры, и тюрьмы. Меня трудно чем-то удивить. В 27 лет вступил в КПСС и получил звание народного артиста республики, в 33 года руководил театром. А до этого... Сроки я получал солидные. Однажды отпустили за отсутствием состава преступления, потом амнистия подоспела...

- А драгоценности мадам Петуховой я продам и открою на них, Киса, ресторан «Золотой Остеп».

Сроки я получал солидные. Однажды отпустили за отсутствием состава преступления, потом амнистия подоспела...

Еще помню случай, когда мама следователю взятку дала, и тот выпустил меня. Это случилось уже во время моей учебы в Школе-студии МХАТа. 7 ноября 48-го года в «Метрополе» я подрался из-за Люси Целиковской. Одному бедняге глаз выбили, и он показал на меня.

Пришлось приезжать маме, вмешиваться, договариваться с милицией и потерпевшим.

- Целиковская хоть оценила ваш поступок?

- Думаю, нет. Много лет спустя, в середине 60-х, вместе с Юрием Любимовым, который был тогда женат на Люсе, мы писали сценарий моноспектакля по «Золотому

артиста выписан на имя Виктора Гомияшвили. Только много позже я стал Арчилом. Так звали моего деда, мамино-го отца, известного в Грузии священнослужителя, на которого я внешне сильно походил. А отец... Он быстро взлетел и больно упал. Его исключили из партии, сослали в ГУЛАГ. Освободили в 44-м году, но в ВКП(б) не восстановили, и до самой смерти отец так и не оправдался от удара. Он прожил до восьмидесяти лет, однако морально умер задолго до этого.

- И каково же вам было играть Сталина в эпопее Стаднюка «Война»?

- А я образ вождя делал с отца. Знаете, как он умел паузу держать? Если обижался, то день молчал. Это действовало лучше любого крика.

...Кстати, хорошо, что вы о роли Сталина напомнили. Многие ведь до сих пор считают, что, кроме Бендера, я никого не сыграл, а у меня было много самых разных работ - и в театре, и в кино. Двадцать восемь лет от шлейфа одной роли избавиться не могу.

- Что делать? Кто-то навсегда остается котом Матроскиным, кто-то - группенфюрером Мюллером, а кто-то - Чапаевым. К слову, правда, что квартиру в Москве вы получили благодаря «12 стульям»?

- Что было, то было: никогда больше я не знал такой популярности. По улице спокойно пройти не мог - пиджак рвали на лоскутки. Да что там: мне партийный билет для автографов подсовывали!

Совмина СССР. Местный начальник не знал, как нас ублажить. Спросил меня: «Хотите улучшить жилищные условия?». Я ответил, что доволен имеющимися. Но чиновник загорелся желанием потрясти мое воображение. Словом, вскоре мне дали бывшую квартиру Светланы Алилуевой в доме на набережной.

- Вы живете в апартаментах дочери Сталина?

- Жил. Недавно продал. Точнее, обменял. Теперь строю новое жилье прямо во дворе клуба, за «Остапом». Так удобнее: время на переездах экономится, да и вообще...

- Что - вообще?

- Квартира Светланы - проклятая. Я всегда это чувствовал. Когда вселялся, звал священников из Елоховского собора, но не помогло. Злой рок висит над тем местом. Я много несчастий перенес из-за дома на набережной - вспоминать не хочется. Счастлив, что живым убрался. Хорошо, что так все закончилось. Я вообще не конфликтный человек, любые проблемы предпочитаю решать миром.

- Однако ваш бронепоезд стоит на запасном пути?

- Почему вы так решили?

- Посмотрел на ваших вооруженных молодых.

- Да, в подъезде моего дома сидит охрана, даже автоматчики есть. Нет, никаких серьезных разборок у меня не было, я никому не должен, и мне никто... Телохранители нужны, чтобы отпугивать обкуранных босых. Автоматы показывают шпане подзабор-

теленку», и я заходил к Юрию Петровичу домой. Целиковская даже не узнала меня!

- Обидно?

- Нет. Тогда уже было все равно. Забыла, значит, забыла.

Но я стараюсь все помнить, особенно когда речь идет о сделанном добре. Была в моей жизни прекрасная актриса из города Тбилиси - народная, уважаемая, да еще и депутат Верховного Совета. Прима, по сути, взяла опеку надо мной, молодым, начинающим актером. Она помогала на сцене и в жизни - иногда даже тайком засовывала мне в карман сотню-другую рублей. Нет, я не был альфонсом, но в деньгах нуждался...

Прошло много лет, наши дороги разошлись, казалось, навсегда. Пожилая актриса похоронила мужа, осталась наедине с трудной, голодной, как и у большинства моего народа, жизнью. До меня дошел слух, что женщина оформила документы, чтобы завешать квартиру тем, кто будет ухаживать за ней до смерти...

Что я мог сделать в этой ситуации? Попытаться вернуть хоть частицу долга, отблагодарить за то, что когда-то было сделано для меня. Чем кричать, как, мол, не ценят таланты, забывают великих стариков, я потихоньку стал каждый месяц отправлять денежные переводы по известному мне адресу. Благодарностей не ждал. И не жду.

- Именно поэтому мне об этом и рассказываете? Чтобы все могли по достоинству оценить щедрость вашей натуры?

- Нет, я лишь хочу показать, что за добро надо платить добром. Зачем разрушать, если можно строить? Это себе дороже.

Кстати, вы знаете, что я никогда не сажусь за обеденный стол один? Мне кусок в горло не полезет, если рядом не окажется гостя. Кого угощать? Для грузина еда в одиночестве не трапеза, а принятие пищи. Настроение портится, аппетит пропадает. Может, составите компанию? Не обижайте, да...